

ЕСЛИ ЕЩЕ НЕ ПЕНЕЯ, ТО ТОЛЬКО МОЯ...

УЗОРЫ НА

ПЕПЕЛИЩЕ...

Дара май

18+

Дара Май

Узоры на пепелище...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68677530

SelfPub; 2022

Аннотация

Я знала его жестоким, беспощадным, не прощающим ошибки, омерзительным, злым, убивающим. Человек без души, без сердца, железный, холодный как лёд, не терпящий непокорность, не знающий цену чужой жизни. Но это все не помешало мне запустить его в свое сердце, сцепить там крепкими замками, сжать своей любовью, укрыть и не давать этим чувствам испариться. Несмотря на боль, на годы бессонные горькие, холодные ночи. Несмотря на жестокость, на обугленность души до пепла, прожженной его равнодушием, я помнила каждой клеточкой кожи его тепло. Оно словно жило во мне, оно там существовало... пустынно разгуливая по серым пескам.

Дара Май

Узоры на пепелище...

*Любовь имеет любую власть над нами,
подчиняет себе саму жизнь,
но если не любил, вероятно, не жил...*

Это был обычный день, как все предыдущие теплый, солнечный. Ласковый ветер ненавязчиво гладил загорелую кожу, раздувая шифоновый комбинезон изумрудного цвета. Не смотря на то, что по прогнозу обещали дождь, погода была прекрасной, это радовало. Не люблю дождь, слишком сильное воспоминание пробирало в это время, болезненно омывая злосчастными ледяными глазами, как самый страшный не пережитый кошмар. В руках я держала пакет из ювелирного магазина с бархатной коробочкой. Подарок подруге на день рождение. Жизнь шла своей чередой, медленно восстанавливая заработанные ушибы. Такой же день, как и вчера, то же самое солнце, те же чужие мимо идущие люди, тот же воздух. Все было тем же, но было не то. Я шла к своей машине, когда мой взгляд невзначай упал на витрину ресторана, откуда знакомый до боли силуэт направлялся в сторону выхода. Я, оторопев, замедлила шаг. В груди тут же загло больным воспоминанием, ещё неуловимым подтверждением – ОН? Пристальнее всматриваясь в мужскую фигуру в тёмном пиджаке, поежилась. Полностью останавливаясь посре-

ди дороги, я скрутила ручки подарочного пакета, намокшими тут же ладонями, ощущая, как по телу от волнения пропуская жар. Каштановый волос разлетался на ветру, закрывая глаза шелковистыми прядями, запутываясь в густых ресницах. Губы задрожали, а глаза заблестели, когда мужчина вышел на улицу, протягивая руку даме в ярко красном платье. Она была ухожена и красива, элегантно демонстрируя все свои дорогие украшения. Миниатюрная брюнетка всем своим естественным заявляла миру свои права на него. Или это мне болезненно воспринималась пустая встреча.

«*Пустая встреча...*» это все что теперь я могла сказать о нас. Да и нас то, по сути, не было, не так ли?

Все то же строгое, суровое лицо, смотрело на девушку. Я сразу вспоминала взгляд, ярко голубые глаза, но настолько пронзительные. Они словно рентген смотрели сквозь всю душу, холода своим властным, убийственно тёмным взглядом. Смольный волос и тёмная густая щетина украшали мужчину, все так же безупречен. Чёрный пиджак поверх чёрной футболки, неизменный стиль чёрного бессердечного бандита. Я знала его жестоким, беспощадным, не прощающим ошибки, омерзительным, злым, убивающим. Человек без души, без сердца, железный, холодный как лёд, нетерпящий непокорность, не знающий цену чужой жизни. Но это все не помешало мне запустить его в свое сердце, сцепить там крепкими замками, сжать своей любовью, укрыть и не давать этим чувствам испариться. Несмотря на боль, на годы, бес-

сонные горькие, холодные ночи. Несмотря на жестокость, на обугленность души до пепла, прожженной его равнодушием, я помнила каждой клеточкой кожи его тепло. Оно словно жило во мне, оно там существовало... пустынно разгуливая по серым пескам.

Когда ветер послал новую волну воздуха, я казалось, почувствовала его запах. Но он лишь всплыл из памяти. Его запах просто заразил меня, до сих пор бурля вирусом под кожей. Даже если этот мужчина пахнет другим ароматом, с примесью сладких женских духов, точно не похожие на мои, он все равно будет пахнуть тем родным, чувственным, до дрожи любимым. Потому что он запечатлён посмертно в моем мозгу, как чертовое проклятье. Он запечатлён под моим сердцем. Обуглил мои лёгкие, а я помню его – навсегда.

Взгляд мой непрерывно был прикован к нему. В уголки его глаз, с намёком на улыбку подаренную ей. Она касалась его груди ладонью, нежно поглаживая. Губы коснулись его щетинистой щеки, прижимаясь телом.

"Не хочу, чтобы меня касалась всякая шваль", – всплыл в моем сознании его голос. Она значит для него нечто важное. Он позволил ей к себе прикасаться. *«Или снова ничтожно не значит ничего»*, но больно. Бесконечно больно смотреть снова в его сторону. Гул, мимо идущие люди, проезжающие машины, все замерло. Внутри все снова умерло. Мне бы бежать, скрыться, спрятаться, но разве могу? Разве ноги послушаются?

В сердце закололо, болезненно растекаясь по венам. Взгляд мужчины направился в мою сторону, строгий, хмурый, преступный. Но он смотрел сквозь, не замечая, не узнавая или не придавая значения. Его длинные пальцы коснулись её руки, бешеным ритмом выбивая меня из колеи. Я пыталась дышать, но воздух не поступал. Оставаясь в горле сухим удушением.

Мужчина, который на мгновение дал право почувствовать его своим, дал насладиться теплом, всецело поглощая шумным чувством, напевающим внутри страстные песни кожей. Мужчина, чью грубую хрипотцу по утрам я слушала как пение птиц, принимала как наркотик. Небрежно растрепанные смольные волосы и сонное мятое лицо на подушке, дарило ощущение новой жизни во мне. Он, буря, робот, холодная сталь, прижимался ко мне горячим телом, становясь особенным. Ласковый, сильный, непобедимый, нежный, да – он топил меня в своей нежности. Наполнил меня живым, чувственным, словно пустой сосуд, я впитала каждое мгновение, веря, что так будет всегда. Но всегда не было, как и мгновения... *«придуманная, жалкая секунда»*. Он убил во мне моего человека. Он убил во мне меня. Пристрелил так же, как и случайно оступившегося служащего. Чужая жизнь не имеет значения. Только я была убита не оружием, а хладнокровием, не смотря на израненное тело.

Его кожа горячая, но внутри все равно текут льды, а душа давно превратилось в камень. Он человек без сердца.

На теле сразу стал нить шрам, напоминая о былом. Но шрам моего сердца болел истощнее, ярче, громче, болезненнее. Он словно призрак стоял передо мной, но на самом деле – призраком была Я. Это все, что от меня осталось. Пустая, черно-белая оболочка с ржавыми гвоздями, настолько прозрачная, что он меня не заметил. Убил... как всех остальных и не заметил. Рассыпая пеплом по воздуху.

Когда мужчина сел в машину, удаляясь, прочь, я все ещё стояла как вкопанная, пытаюсь дышать. Скупая слеза пробежалась по щеке, быстро высыхая. Я теперь не плачу. Шум в голове и громко бьющееся сердце говорили, что это был он, а разум уже не понимал, он ли это был? Был ли вообще или это больная нездоровая фантазия окутанная желанием видеть его, чувствовать, быть с ним. Не сдирать же кожу, чтобы перенять боль, не вырывать же сердце, чтобы перестало, не умирать же, чтобы жить сначала? Но даже после чертового круга этих тысячных дней, я все еще умирала от одного вдоха сделанного вблизи, все еще умирала, дыша вдали. Я не жила больше, ни дня, не смотря на яркую улыбку, на наигранный свежий взгляд, на образ, который играла. «Пепел, все, что осталось внутри».

Медленными ватными шагами я зашла в ресторан, усаживаясь за столик. В руках я держала меню, но буквы были не уловимы, не видимы. Пальцы дрожали.

– Добрый день мисс, готовы сделать заказ? – Спросил вежливо, приветливо улыбающийся официант.

Я смотрела перед собой, все еще видя образ, который почти почувствовала минуты назад, так остро, что жить придется учиться заново.

– Мисс, с вами все в порядке? – Обеспокоенно снова раздался голос официанта. Но я его не слышала, я не слышала ничего вокруг, кроме своих громких мыслей.

– Мисс?

Лёгкое едва ли ощутимое касание к моему плечу заставило меня вздрогнуть.

– Простите, прошу прощения, я не хотел вас напугать, с вами все в порядке?

– Что вы сказали? – Обернувшись к парню, переспросила я, смотря сквозь него.

Я не видела его лица, лишь силуэт, это было помутнение, с приступами боли. С болью, от которой я не могла принять лекарство, запить водой и просто пойти домой.

– Готовы сделать заказ?

– Кофе, крепкий. Самый крепкий, который есть.

Снова сжав перед собой пальцами меню, я продолжала сидеть с притупленным взглядом.

– Эм... с... – Успел произнести парень.

– Без алкоголя, – на автомате ответила я.

Официант кивнул головой удаляясь.

Я не видела его тысячу дней. Ровно два года восемь месяцев и двадцать шесть дней. Медленно и постепенно вбиваясь в обычную колею своей жизни. Я не пыталась идти напро-

лом по сожжённым мостам, которые сгорели в одночасье. Я приняла исход. Болезненный одиночный. Я не искала, не валялась в ногах, умоляя не бросать, не смотря на то, что было так больно и мне хотелось упасть. Я просто сгорала лёжа на холодном полу, пустой квартиры, раздавая вопли от которых было только хуже. А потом я просто выгорела, однажды, вместе с внутренней частью себя. Стала горсткой пепла.

«Но почему же сейчас я снова горю?»

Все что мне от него осталось – это пепел. Дичайшая пустота, воспоминания, боль, утопающая душа, шрамы. Он так много после себя оставил... много, но ничего.

Встречи из прошлого приносят боль, снова. Но ведь дело не в прошлом, дело в человеке подарившем мне его. Он умел убивать, я это видела. Но худшее, что он подарил мне – жизнь, с перебитым, истерзанным миром.

Я провела пальцами по шее, на которой красовался тонкий чокер. Проведя под ним по коже, я ощущала подушечками пальцев тоненький, но все ещё болезненный шрам. Он был едва уловим, но вблизи заметен, иногда привлекая внимание собеседников. Я предпочитала его скрывать, чтобы не слушать вопросы, на которые я совсем не хотела отвечать.

Проснувшись ночью в холодном поту, я все ещё чувствовала, холодный метал прижатый к шее, его руку, крепко сжимающую рукоятку ножа. Дыхание за спиной, гневное, раздраженное и шёпот. Тихое, едва ли уловимое "Прости" – на

уху, оставаясь осязаемое на коже, секунду, перед острой болью.

За окном лил ливень, а на небе разразилась гроыхающая молния, освещая тёмную комнату ярким светом. Я сидела на кровати, поджав ноги к груди. Моя рука сжимала шею, дыхание с биением сердца были настолько быстрыми, что лёгкие готовы были лопнуть, а сердце остановиться, не в силах больше стучать.

Ночной кошмар снова ворвался в мою жизнь, напоминая страшные события. Человек без сердца был моим кошмаром, жутким, страшным, настоящим.

"Он даже не дрогнул" – снова повторяла я себе, все ещё спустя годы, удивляясь безразличию.

"Ты должна умереть", – звучал металлический голос с все той же холодной интонацией, отреченного чужого человека. Ни дыхание, ни голос его не дрогнули, а рука повела металлом по нежной коже, так уверенно, что не оставалось сомнений.

"Я больше никогда не причиню тебе боли "Canim".

Слова унёс ветер, порывами, сильными, легко подхватывая пустые, лживые фразы, размывая их океанами безразличия, смешивая с горячими, но солёными как соль слезами.

Около трех лет назад.

Я сидела на стуле в заброшенном огромном помещении с серыми стенами, пропахшими сыростью. Мои руки были связаны за спиной, а во рту находилась тряпка, связанная на

затылке в узел. Я ощущала холодный пот, стекающий по лбу, перемешиваясь с каплями крови струящейся из разбитой брови. Тело покрывали багровые синяки, которые я вряд-ли тогда ощущала. Губа припухла, отдавая металлический привкус во рту, а голова обессилено повисла вниз. Дыхание было медленное, но глубокое, болезненно отдаваясь под рёбрами. В глазах двоилось, иногда погружая меня во тьму, но резкие шлепки по щекам и ледяная вода приводили в чувства.

– Ты все ещё не вспомнила милочка, что он тебе сказал?

Прозвучал голос одного из мужчин в кожаной чёрной куртке находящихся в помещении. Он улыбался, сверкая золотой улыбкой, продолжая хлопать по изнывающим щекам, вынув кляп у меня изо рта.

Сзади стояло ещё двое мужчин, перебирающих что-то в больших синих сумках, выкладывая на стол. Они смеялись между собой, смеялись надо мной, выпаливая плоские шуточки, омерзительные, жестокие.

Знала ли что им от меня нужно? Нет. Я была случайно замешана или была пешкой, но это не делало меня полезной для них.

Два месяца назад, я получила в наследство от дяди логистическую компанию разных грузов, а спустя время ко мне ворвались после очередного заказа, схватили и вот уже второй день в пытках удерживают тут, требуя информацию. Бизнес был для меня в новинку, я только осваивала его. Сотрудник и человек дяди помогал мне налаживать дела, вводя

в курс дела. Ллойд был единственным в курсе всего, но ни о чем незаконном он не рассказывал, а теперь мужчина пропал. Бесследно исчез, в тот момент, когда эти люди пришли.

Страх перерос в панику, паника в смирение, смирение в обречение. Я была так измучена, что мечтала о конце, жалко вспоминая свою тихую спокойную жизнь, офисную работу.

Мужчина сжал корни волос у кожи, поднимая мою повисшую голову вверх.

– Ты хочешь пойти на крайние меры малышка, хочешь поиграть? – С присвистом сказал мужчина, взглядом оценивая моё тело.

К сухому горлу подкатывала тошнота, забиваясь приторным металлическим вкусом крови.

– Я не знаю что вам нужно, я не знаю, – исходящим обессиленным шепотом вымолвила я, отдавая последние силы. Мужчина сильнее натянул кожу, похлопывая по щекам, приводя в чувства.

– Полегче Джон, девчонка ещё нужна мне живой, – раздался грубый, грозный голос в дальнем углу помещения.

Тёмный силуэт, словно тень приближался к нам.

– Да босс, – покорно ответил мужчина, отпуская мои волосы.

Голова снова повисла, но исподлобья я наблюдала за большой хищной тенью, наступающей в мою сторону. Передо мной возвышался высокий мужчина около тридцати лет, может чуть старше. Он был одет в чёрные джинсы и чёрную

обтягивающую его тело футболку. В его ладони был вложен чёрный пиджак, сжатый длинными пальцами.

– Оставьте нас, пообщаюсь лично, вы чёртову девчонку разговорить не можете, – прорычал мужчина, обхватив пальцами моё лицо.

В меня смотрели два ярко голубых глаза с синевой. Глубокие, яркие глаза, но они были как лёд, слишком холодные и острые, разрезая одним взглядом. Я с ненавистью, что переполняла меня, отвечала тем же.

– Какое красивое личико, даже жаль тебя, – томно прошептал мужчина, склонившись ко мне чуть ближе, – где Ллойд? – Угрожающе спросил он, сканирую как рентген меня глазами.

– Я не знаю. Я ничего не знаю, кто вы такой?

– Я Аластер Мэлор, – ответил он, все еще удерживая мою голову пальцами. Мой слух резало это имя, я его узнала.

– Я не знаю ничего кроме вашего имени. Ллойд был ответственный за ваш груз. Это была обычная сухоходная перевозка груза, я... я не понимаю.

– Я знаю Аста, знаю, кто отвечал за мой груз. По документам вся ответственность на тебе. С Ллойда я бы свое спросил, но он пропал, а это твоя компания и отвечать будешь ты.

– Но я не понимаю, Боже, я верну вам деньги, что там было?

– Что там было тебя не касается. В 03:42 на твой телефон был звонок с номера Ллойда, а теперь я слушаю тебя.

Мужчина взял стул, придвигая его близко ко мне, расположился напротив, широко расставив ноги. В его руках оказался нож, с гравировкой на рукоятке. Мэлор приложил острие к моему дрогнувшему животу, медленно ведя им вверх к самому горлу. Он подцепил болтающуюся тряпку, служащую кляпом, натянув ее на лезвие, ткань в секунду треснула, вызывая мой сдавленный крик.

– Я не знаю где он, – жалобно всхлипнула, сжавшись в ком, чувствуя холод металла.

Мужчина повёл ножом по моим рукам, срезав веревки позади. Хватка веревки резко ослабилась, давая определенное удовлетворение. Размяв кисти, я сложила их перед собой. Кружа ножом по рукам, Аластер перебирал мои дрожащие пальцы, разрывая глазами. Его убийственный, заживо сжигающий взгляд не давал дышать.

– У тебя такие красивые пальцы, тонкие, длинные, ровные. Десять... – хладнокровно продолжал говорить он.

– Ллойд позвонил мне да, но был какой-то шум, я ничего не слышала, шорканье, тишина, а когда я перезвонила, абонент был недоступен. Это все что я знаю, я клянусь.

Мужчина взял мою ладонь в свою руку, она была настолько огромной, что казалось отец, взял маленькую детскую ручку. Его пальцы нежно гладили кожу, а потом он приложил острие в центр ладони и надавил. Кожа натянулась, ощущая боль. Металл врезался, медленно разрывая ее. Когда острие прокрутилось, проникая глубже, я дернула рукой,

в попытке убрать её, но мужские пальцы крепко удерживали, при этом глазами он уже разрубал меня. Хищный оскал, грозный, демонический въедался ещё сильнее, чем острие ножа. Алая кровь наполнялась в ладони, а глаза заполнялись слезами.

– Я клянусь, Ллойд ничего не сказал. Он настаивал контролировать перевоз этого груза, я не возражала. Я ведь ни черта ещё не понимаю, я только учусь, я во всем полагаюсь на него.

– В каких ты с ним отношениях? – Спросил Аластер, удерживая нож на месте.

– Никаких, – ответила я не задумываясь. Но тут же почувствовала усиливающуюся боль в руке, – мы друзья. Он был правой рукой дяди, я знала его давно, много лет. Ллойд хороший человек, я уверена, что он не причастен. С ним что-то случилось.

– Что он сказал Аста?

– Боже, да ничего, ничего не сказал, – паникуя, быстро отвечала я.

– Ты ведь знала, чем занимается твой дядя? – С определённым подтекстом спросил Аластер.

– Конечно, конечно это транспортная компания по перевозке различного груза. Я сейчас заняла его место. Ллойд вводил меня в курс дела.

– Груз, который перевозит твоя компания, ты же в курсе? Я подняла широко распахнувшиеся глаза на мужчину, а

потом на окровавленную ладонь.

– Это что наркотики? Боже мой, это наркотики? – Выпала я, со всем ужасом, что во мне гулял.

Аластер гортанно усмехнулся, вытащив металл из моей руки.

– Нет, это не наркотики. Твой Ллойд не говорил? – Я отрицательно покачала головой, – это ничего не меняет принцесса, кто-то должен отвечать. А поводов верить тебе, у меня нет.

Я обречённо сделала глубокий выдох, на секунду прикрыв измученные глаза.

– Тогда зачем мне отвечать, если ты все равно убьёшь меня.

Мужчина встал, приблизился ко мне, касаясь своей ногой моего колена, он развёл мои ноги в стороны, опалая тело новой смертоносной хваткой своих глаз. Этот взгляд был, ощущаем, именно тем, что излучал мужчина. Я чувствовала его гнев, свое ничтожество, беспомощность, страх, его высокомерность, вседозволенность. Он расщеплял меня на атомы, воздухом, дыханием, словно дракон, парализуя тело как от укуса ядовитого животного.

– Но это будет быстрая смерть, безболезненная, ты ничего не почувствуешь. В противном случае твои последние часы будут проходить в адских муках, я умею их доставлять, поверь.

Я сглотнула сухой ком, сжав пальцами сидущку стула по

бокам от своих бёдер. Сердце остановилось, оно точно пропускало удары раз за разом. Истерически частое дыхание заставляло меня дёргаться.

Его средний и указательный палец разгуливая, прошлись по моему внутреннему бедру, не давая своим коленом стиснуть ноги вместе, Аластер дико ухмыльнулся, отходя от меня в сторону.

– Прикончить её, – утвердительно сказал он своим псам, не глядя на меня, словно тут мешок мусора, равнодушно.

– Что? О Боже, нет, я... я ничего не знаю, клянусь, – умоляюще провопил мой голос.

– Босс, вы должны это видеть, – сказал один из его людей, входя в просторное помещение.

Он протянул главному мой телефон. Аластер взглянув на экран, перевёл взгляд исподлобья на меня. Если до этого было страшно, то сейчас, мне казалось, он выстрелил глазами, и от взгляда уже проливалась новая кровь.

Другие двое мужчин разворачивали на столе придвинутым ко мне ближе связку с острыми предметами, с лицами при этом, словно собираются получить что-то очень приятное, долгожданное. Попытки вызывали у них счастье, а мое тело холодело заживо.

– Будь готова в шесть, на нашем месте, все по плану, как и договаривались, – зачитал Аластер сообщение с моего телефона, – с кем у тебя встреча малышка, все еще продолжишь играть?

– Я не знаю, клянусь, я не знаю. Это все специально. Боже я ничего не понимаю, – с полным недоумением прошептала я, медленно качая головой.

– Не думай, что мы не справимся без тебя. Заканчивайте, – снова приказал Мэлор.

– Босс, мы можем сначала поиграть с девчонкой, – спросил Джон, улыбаясь мерзкой улыбкой.

Аластер оглянулся на меня, пробегая глазами снизу вверх.

– Как тебе такая идея принцесса? Хочешь поиграть с мальчиками? – Говорил он, плавно приближаясь ко мне вплотную.

Его пальцы легли на мой подбородок, обводя большим, окровавленную губу. Мужчина повертел моим лицом в обе стороны, рассматривая как товар на полке магазина.

– Доставьте её ко мне домой, сейчас же.

Джон цокнул, но покладисто кивнул головой.

– Какие-то проблемы Джон? – Зарычал Аластер, сверля мужчину коронным взглядом.

– Нет, босс, никаких проблем, все как прикажите, – ответил он, опустив голову вниз.

– Молодец, – ответил Мэлор, похлопав собеседника по щеке, – не тронутый, ко мне, сейчас же. Только выруби её, не хочу шума.

– Сделаю босс.

После чего Аластер вальяжно стал удаляться из помещения к своему автомобилю. Никто не смеет ему перечить, ни-

кто этого не делает. Все знают, что за это он отнимает жизнь. Но если ты верный и услужливый, то под защитой, всегда и везде.

Я к тому времени уже мало что понимала. Все болело, заывая тупой болью. Я чувствовала, что меня оторвали от стула, куда-то перемещали, а потом я от чего-то провалилась в темноту.

Веки тяжело открывались. Очень хотелось пить, до боли. За закрытыми глазами я видела яркий свет, а в нос врывается запах свежего воздуха, с запахом чистого белья. Открыв глаза, я увидела графин с водой и чистый пустой стакан, стоящий у кровати. Кинувшись к нему, ощутила резкую боль во всем теле, вяло простонав. Я лежала на двуспальной широкой кровати в какой-то комнате. Это точно не склад и не то помещение где я была. Осушив пол графина с водой, я медленно встала, сразу направляясь к двери. Рука была перебинтована в месте, где этот тип проткнул ее ножом, но отдавалась острой болью. В висках стреляло, а ноги ватными слабыми шагами ступали по деревянному начищенному паркету. Ручка сразу опустилась вниз, легко отворяясь. За дверью было пусто. Огромный коридор вёл в неизвестном направлении. Босые ноги беззвучно наступали, прокрадываясь, но стоило завернуть за угол, я наткнулась на троих вооруженных охранников стоящих вдоль стены. Мужчины не оглянулись в мою сторону, не отреагировали на моё появление.

Я была потеряна, испуганна, дрожала. Хотелось бежать,

но не могла, хотела кричать, но онемела.

– Мэм, вы можете выходить из комнаты, распоряжение босса, но выходить за пределы дома вам запрещено. Я буду сопровождать вас. Меня зовут Фред.

Я вжалась в стену от неожиданного голоса мужчины, который словно зачитывал инструкцию.

– А сейчас прошу следовать за мной. Босс просил отвести вас к нему, как только вы проснётесь, – добавил Фред, кивая мне головой в сторону лестницы в конце коридора.

Прихрамывая, я последовала за ним. В голове вертелось сотню вопросов. А страх встретиться с этим человеком снова обжигал внутренности. Сердце выпрыгивало, мощно толкая ребра, выбиваясь наружу. Слабо я плелась за широкой спиной мужчины, упираясь рукой о стену. Фред остановился возле двери, постучал три раза, услышав команду, распахнул двери, заглядывая внутрь.

– Мистер Мэлор, девушка проснулась, я привёл её.

– Пусть входит, ты свободен Фред, спасибо, – послышался уже знакомый голос по ту сторону стены.

– Да Сэр, – кивнул мужчина, пропуская меня вперёд, после чего двери за спиной захлопнулись.

Я сжала руки в замок, игнорируя боль, держа их внизу, глазами просматривая тёмное помещение. В кабинете потрескивал камин, это было единственное освещение, тусклое, наводящее жути. Над камином висела коллекция ножей, сразу бросающаяся в глаза. Ко мне полубоком в большом

кожаном кресле сидел Аластер, закинув стопу одной ноги на колено другой, вальяжно разваливаясь. Взгляд был уставлен на пламя, тяжёлый, мрачный, злодейский. Я смотрела на него, не дыша, чувствуя, как поверхность под ногами становится плывущей, неустойчивой. Молчала, боясь нарушить тишину, боясь громко дышать, но мне хотелось вобрать в себя так много воздуха, так закричать, утихомирить свою внутреннюю истерику.

– Проходи, садись рядом, – не оборачиваясь, произнес Аластер.

Я сделала, как он велел, ведь под тоном его голоса, его властной манеры ноги шли сами, даже если бы я упиралась. Усаживаясь рядом в такое же кресло, опустила глаза вниз, от ног ведя полосу взгляда к камину. А мужчина уже холодно рассматривал мой профиль.

– У тебя есть сестра? – Спросил он, нарушая тишину.

Я отрицательно покачала головой.

– Уверена? – Несогласно снова спросил мужчина, требуя другого ответа.

– Нет. Я один ребенок, – сохраняя последнее спокойствие, ровно ответила ему.

– Посмотри на меня, – приказал Аластер.

Я обратила взгляд в холодные металлические глаза Мэло-ра.

– А у твоего дяди есть дочь?

– Нет, – быстро ответила я, бросая глаза по кабинету,

только бы не смотреть на него.

– Аста, я чувствую твою ложь, – потеряв подбородок, сказал Аластер.

– Я не вру. Если она и есть, то я не была с ней знакома. Мы с дядей в какой-то мере были близки, он бы мне сказал, я уверена.

Мужчина хмыкнул, не веря моим словам, снова потёр чёрную щетину на подбородке.

– Почему я тут, почему не убил? Что тебе нужно от меня? – Дрожа спросила я, боясь ответа.

– Все благодаря твоему дяде. Харви Оуэн был не последним человеком в моей жизни. И именно он просил тебя не убивать. Ну, или позаботиться о тебе, так он кажется, говорил. Всегда, сколько его помню. Аста, Аста, Аста. Ты была его любимицей.

– Да, дядя любил меня, именно по этой причине, он никогда бы не сказал такому человеку как ты, обо мне.

– Смышлёная девочка, люблю таких, – едко ухмыльнулся мужчина, пористо касаясь подушечками пальцев моей руки.

Внутри все сжалось, а по венам потекла раскаленная кровь. Вся боль в миг, перетекла в одну точку под его пальцами.

– Но неужели он не ввёл тебя в курс дела? Как пустил в свой бизнес, не раскрывая рисков, если любил? – Снова раздается его голос.

– Я жила в другом городе с... эм, – запинаясь, осознавая

весь ужас и страх мамы любому появлению дяди в нашей жизни, – далеко.

– С мамой, я знаю. Я не собираюсь угрожать тебе родственниками, пока, – отчеканил он, делая акцент на последнем слове. – Я знаю о тебе все Аста, не скрывай ничего, это наказуемо. Лучше тебе мне довериться.

– Ты приказал убить меня, – судорожно произношу я, чувствуя его глаза на моей шее. Он её не гладит, душит, царапает, втыкает проклятый нож, убивает одними звериными глазами.

– Если ты меня подставила, скажем, так, мне не будет не стыдно, что я убью одну девчонку из семьи старика Харви. Ты умрёшь болезненно и мучительно, в другом же случае, я о тебе позабочусь. И я сейчас чувствую, что ты что-то скрываешь. Скажи все, что знаешь, Аста и подари себе жизнь.

– Я понятия не имею ничего о твоём грузе, о делах с моим дядей, я не знаю ничего, – шиплю, яростно втягивая воздух в легкие, возможно последний мой воздух.

– Но о девчонке, ты что-то знаешь, – утвердительно озвучивает он, в том тоне, в котором отдавал приказы.

И я бы сама поверила что знаю, если бы не знала...

– Зачем она тебе? – Глотая болезненный ком, вздрогнула от своего резкого голоса.

– Харви просил за свою дочь перед смертью. Он умер на моих глазах. Это останется для нас загадкой, почему он доверил мне секрет, но она мне нужна.

– Ты убил его?

Округлив глаза, я сжала пальцы сильнее в кожаные подлокотники кресла, ощущая крепкую хватку на своём запястье. Но глаза со жгучей ненавистью вонзились в него. Мужчина злорадно рассмеялся, повернув торс в мою сторону.

– Хочешь наказать меня за это? Я здесь.

Он подложил кулак под подбородок, непроизвольно привлекая взгляд к оголенным бицепсам. Его плечо было массивно большим, оценивая, казалось моя талия меньше.

– Ну, так я и знал, не угрожай даже мысленно, если не можешь ничего сделать, – не долгая мучительная пауза, вызывающая кучу мыслей, страха, презрения, после его слов, снова показывала мое отчаянное бессилие, – но нет, он был моим партнёром, я не убивал его.

Лёгкое облегчение прошлось мурашками по коже, он не убийца Харви, если конечно я могу в это верить.

– Как вы познакомились, какие дела у вас были, что за груз? Неужели дядя был связан с криминалом?

– Он привёл меня в этот мир, – особый холод сверкнул в глазах Аластера, холод который сворачивает все, даже бушующее жерло раскалённого вулкана, – ты удивлена? Но Аста, я не тот человек, который простит подставу, кем бы ты ни была. Быть со мной по разные стороны не лучшее твоё решение. Будь умной, хорошей девочкой и поверь все сложится куда лучше для тебя.

Его пальцы снова коснулись меня, Мэлор повёл поду-

щечками по пульсирующей вене на шее, определённо чувствуя горячую тревожную пульсацию. Двусмысленная улыбка разыгралась на его лице, вонзая бесконечное количество игл под кожу.

– Отпусти меня, я не та кто тебе нужна, – жалко прозвучал мой голос, как бы мне не хотелось звучать уверенно.

– Это не тебе решать принцесса, лучше бы тебе не спорить с моими решениями, – касаясь моей щеки тыльной стороной массивной ладони спокойно, но не менее угрожающе озвучил Мэлор.

– Как долго я пробуду тут и какой смысл моего заточения? – Борясь всеми силами со страхом, подняв высоко голову, спросила более твёрдым голосом, все еще озвучивая нотку несогласия.

– Потому что я так решил, – грозно прорычал Аластер, отбивая желание перечить ему, – ты вольная передвигаться по дому, я думаю, тебя проинформировали, но я предупреждаю единожды, лучше тебе не злоупотреблять моим гостеприимством.

– Меня будут искать, я... я не могу сидеть тут, Боже, за что? – Уклоняясь от его руки, обхватываю себя за плечи.

– Не волнуйся, твои родственники, и знакомые уже проинформированы и в курсе, что с тобой все хорошо. Делами на фирме займётся мой человек.

– Ты не имеешь право так вторгаться в мою жизнь, – возмутилась я, выпаривая часть воздуха из себя, повышая тон.

Аластер вмиг возрос как непроходимая скала возле меня, обхватывая ладонью мою шею. Тело воспарило вверх, отрываясь от любой поверхности. Лишь лопатки и затылок грубо соприкоснулись со стеной. Холодный металлический взгляд врезался в кожу, резал, колот и распиливал пополам. Не прошло и секунды от моей фразы, но я уже пожалела что озвучила, впадая в озноб трусливого оцепенения.

– Уясни один раз, что я решаю все. Твоя жизнь в моих руках, – он сдвинул пальцы сильнее давая понять, стоит ему ещё немного сжать, как под ладонью хрустнут мои кости, – я решаю, кому жить, а кому умереть, а дела какой-то компании, если я захочу, она станет моей. Потому что твоя жизнь принадлежит мне, я имею на это право. Я на все имею право.

Мэлор выдыхал слова мне в лицо, пока я пальцами пыталась разжать его ладонь, крепкую, большую, не имея даже единого шанса. Я была как кукла в его руках, лёгкая, невесомая, не живая. Сталь, холод, сковали меня в тиски, сжали, сдавили.

Выплюнув мне в лицо последние слова, Мэлор взглядом блудливо прошёлся по телу.

– И с такой фигурой, я бы вдвойне помалкивал. Если не хочешь чтобы я насадил тебя на себя, – его вторая ладонь ухватила сквозь брюки мою плоть, грубо сжав.

Я замерла, втягивая воздух через нос быстрыми глотками. Аластер сдавливал шею, но больше удерживал, чем душил, показывая свою власть.

– Было бы вежливо с твоей стороны поблагодарить меня, что не дал ребятам с тобой поиграть, – мужчина стал перекачивать кожу промежности сквозь слой одежды, в мгновение, меняя свой железный взгляд на горячий, грязный, непристойный, – но я и сам люблю поиграть с такими хорошенькими куколками. Тебе лучше подумать, прежде чем возражать мне. Уяснила?

Я покачала головой, полностью подчиняясь в это мгновение. Сердце отбивало грубые толчки, причиняя боль с той стороны. Рука мужчины резко отпустила мою шею, от чего тело беспомощно рухнуло на пол.

– А теперь выметайся отсюда, приведи себя в порядок. Захочешь мне рассказать что-то из того что знаешь, скажи Фреду, – отчеканил он напоследок.

Поднимаясь с пола, я мигом выбежала из кабинета, нервозно терзая себя руками, не зная, куда их деть. Глаза наливались слезами, а тело сгустком боли. Я больше не слышала ничего кроме собственного гула. Чувствуя лишь собственные тяжёлые шаги, болезненно переступая холодными ногами.

Фред проводил меня до комнаты, повторяя наставления своего босса.

– Все необходимое Мэм, вы найдёте в комнате.

Я задержала на парне взгляд какое-то время. Он был другим, его глаза были другие. Милые, без желчи, без смерти, добрые, но наверняка обманчивые.

– Спасибо Фред, – вытянула я из себя, закрывая дверь, запирая ее на замок.

В легкой темноте комната была мрачной, в каждом углу казалось, стоит отпечаток его глаз. Холодных, расчетливых, смертоносных. Стянув с себя старую одежду, я швырнула её в урну, изрезанная, рваная, кровавая ткань, больше напоминающая тряпки. Тело, виднеющееся в зеркале, сменило цвет. Багровые пятна по всей коже, ссадины облюбовали его, напоминая о себе болью. Под рёбрами все ещё ныло, при дыхании болезненно отстреливая.

Волосы лохматыми прядями свисали с плеч.

В душевой висело махровое мягкое полотенце и все необходимое. Я обернулась в мягкую ткань, вытирая капли воды после душа, разглядывая улицу из панорамного окна. Небо затягивалось серыми тучами, не давая определить какой примерно час. Но я измотана. Меня клонило в сон. Приложив голову к подушке, я уснула, с мокрыми волосами, в полотенце, на голодный желудок, сворачиваясь в калачик от холода.

Я не слышала стук за дверью, голос, окликающий меня, и щелчок открывающейся двери.

Утром солнце ослепило глаза, ненавязчиво, но ярко. Я зарывалась в одеяло, чувствуя слабость. Подняв руку к лицу, я осматривала ноющую рану на ладони, вспоминая чертовье безжизненные глаза. Захотелось сжаться, так сильно, чтобы исчезнуть, как в детстве. Зажмурить глаза, свято зная, что

тебя никто не видит. Я вспоминала маму, представляя её голос, который шепчет, что все будет хорошо, её улыбку, грустно шмыгая носом.

Откинув одеяло, я коснулась ногами пола, обнаруживая себя обнажённой. Полотенце лежало в стороне перекинутое через спинку кресла. Прокручивая в голове вчерашние действия, подумала, что во сне я замёрзла, поменяв его на одеяло. В шкафу висели вещи с бирками, цена которых зашкаливала моё понимание. Накинув что-то из имеющегося, усеялась обратно на кровать, не желая ступить за пределы комнаты. Сутки меня не трогали, но ровно на следующий день, вошел Фред, приказывая спускаться на завтрак. Приказ, который не обсуждается. Не смотря на строгость в тоне, он не звучал зловеще, не выглядел как принуждение, не глядя на то, что именно так оно и было. С этого дня, мне не давали сидеть у себя, была ли я голодна или нет, в определенное время, я должна сидеть за столом. Мэлора я не видела несколько дней, хотя дышать от этого легче не стало.

Сегодня я сама вышла за двери, желая встретить хозяйна дома. Мне необходимо услышать мамин голос, успокоить ее, сказать что со мной все хорошо, наверняка она не находит себе место. Коридор был пуст. Ступая по недавнему пути, я подошла к кабинету Аластера, дверь в который была приоткрыта. Засунув свой любопытный нос перед стуком, я увидела ужаснейшую картину в своей жизни. Аластер стоял с пистолетом в руках, направляя дуло в мужчину стоящего

напротив него. Не колеблясь в эту секунду, он произвёл выстрел.

Тело мужчины, лица которого я не видела, рухнуло на пол с болезненным криком. Я окаменела замертво, оцепенела, зажав рот едва ли сдержавшись от истеричного крика. Кровь мгновенно окрасила пол, заливаясь лужицей. Аластер в это время со спокойным видом подошёл к графину с виски, плеснув себе в стакан, присел за стол, ткнув взгляд на приоткрытую дверь. Я в эту минуту оттяпнула, вжавшись в стену спиной. И мне бежать бы, но ноги не слушались, застыли, превратились в камень.

– Можешь не прятаться, я заметил тебя в первую же секунду Аста, – раздался спокойный голос Аластера за стеной, от чего сердце ещё больше забилося под самые ребра, – войди.

Дрожа в приступе внутренней истерики, я медленными шагами вошла внутрь, невольно бросая взгляд на упавшего скрюченного человека.

– Шпионишь за мной?

– Н-нет, я... никого не было. Я шла к тебе и, – слезы сами потекли по щекам от напряжения, мне хотелось взвыть и снова зажмуриться, закрыть глаза как в детстве, спрятаться, – за что? – Тихо произношу, останавливая в себе попытку, подбежать к этому человеку, чтобы хоть как-то помочь.

– Шпионил, – ухмыльнулся Мэлор, противной ухмылкой, – видишь, что я делаю с предателями? Что ты хотела от

меня?

– Позвонить, маме, хотела... я.

– Хорошо, – мужчина протянул мне телефон без единого колебания.

– Сейчас? – Все еще дрожащим голосом спросила я, стоя около двери.

Аластер приложил телефон к уху.

– Уведите его и приберите тут все, – приказал он.

В эту же минуту в кабинет ворвались люди, оперативно вынося раненного человека, стирая любые следы присутствия холодного ранения.

– Ты звонить будешь? – Обратился он ко мне, осматривая въедающимися глазами.

– Да, – я несмело подошла ближе, беря ледяной рукой протянутый телефон.

– Только имей в виду, ты на островах и сегодня уже разговаривала с ней.

– Что это значит?

– Современные технологии позволяют подделать и голос, и изображение, ничего сверхъестественного.

– Ты забираешь мою жизнь, воруешь, да кто ты такой? – Ярость, она зашкаливала, вызывая покраснение кожи, до зуда, до боли изнутри.

– От тебя зависит, как долго это продлится, – совершенно спокойно ответил этот, чертов изверг.

– Я ничего, черт возьми, не знаю, – кричу в приступе аго-

нии, сжав телефон.

– Мне кажется, вчера ты все поняла, ты кажешься умной девочкой, не глупи и не нарывайся. Ведь я чертовски покорно жду от тебя все, что хочу услышать, хотя мог бы уже давно все узнать своими методами.

Лёгкий взмах бровями в сторону телефона мужчины напомнил мне, зачем я тут.

– Я... эм, выйти могу?

Мэлор окатил меня ледяными глазами, давая предельно ясный ответ, от чего по коже расползся холод, буквально физически ощущаю. Он смотрит так, как если бы огромный айсберг столкнулся со мной на пути, замораживая внутри все живое.

– П-отом, я позже, я... не сейчас, – мой голос дрожал, а слова едва ли выходили звуком изо рта.

Вымолвив невнятно слова, положила телефон на стол. После чего двинулась в сторону выхода, но спину зажгло, так ощутимо, резко, убийственно. Его глаза проедали меня, въедались физически в плоть, от чего ноги сами замедлились.

– Мне можно идти? – Все еще смотря на место недавнего преступления, спросила я, сглотнув тяжелый ком.

– Умница, ты все быстро усваиваешь, – с угрюмым, самодовольным лицом ответил мужчина, – иди.

Выскочив из кабинета, я бежала по коридору сломя голову, пол под ногами горел, окисляя весь воздух. Лёгкие разры-

вало, они задыхались, но были переполнены. Громкий возглас плача вырвался из горла. Сжав рот руками, я пыталась заглушить вопль, продолжая бежать. Свернув за угол, врезалась в тело Фреда, который обхватил меня руками, спасая от падения. Фред был тёплым. Я о глазах, взгляде, мимике, энергии. Но чужим. Испугавшись, я захотела бежать дальше, скорее отстраниться. Но искренний, обеспокоенный взгляд, ласковое, ненавязчивое прикосновение, остановили, успокоили меня.

– Тщщщ, тише, тише, не шуми. Всё хорошо, ладно? Я тебя не обижу, – шепчет Фред, а мне хочется ему верить.

Качнув, головой я вжалась в тело мужчины, теплое, крупное, стараясь умолкнуть. Мне до одури казалось это необходимым, почувствовать хоть и ложную, но поддержку.

– Пошли я тебя отведу, – сказал Фред, приобняв меня так, чтобы я опиралась на него.

Оказавшись возле комнаты, я открыла дверь, спешно желая оказаться по ту сторону.

– Спасибо. Ты кажешься хорошим человеком.

– Веди себя тихо, если не хочешь неприятности. Ладно? Отдыхай, я прикажу принести тебе еду, ты ничего не ешь, может у себя получиться.

Я вдруг вспомнила о еде, но кровавое тело, изнывающее от боли лежащее на полу, безразличные убийственные глаза, вызывали отвращение ко всему.

– Спасибо Фред, ничего не надо, не сегодня, – ответила

сразу же, выдавив из себя улыбку.

Упав на кровать, неудержимо опустошила лёгкие криком в подушку. Отметка ярости доходила до максимума. Все угнетает, пугает, душит. Я сжала в кулаки подушку, откидывая её в сторону, стягивая постельное белье, вещи в шкафу. Все полетело по комнате, сопровождаясь гортанным рычанием. Слишком много всего, слишком много. Мысли перелетали таким же бардаком внутри, набрасывая ужасные картинки.

Дядя, он всегда сторонился нас, всегда был кем-то недосягаемым, далёким, чужим. Я помню его с детства, каждые редкие встречи были долгожданнами для меня. Он появлялся на праздники. В эти дни Харви был тёплым, родным, словно не было преград в километры, в молчании, в отсутствии. Мне казалось, он любил нас, но потом он снова исчезал, безразлично пропадая на долгие-долгие месяцы, словно нас не существует. Конечно, причины теперь мне очевидны и категоричная реакция мамы кажется естественной. Но, не смотря на все меня к нему тянуло. В свое отсутствие дядя избегал меня, но при этом сполна посвящал все время в моменты своего присутствия. У нас была некая особая связь, особый секрет. Который теперь, я должна хранить ещё крепче.

Дверь отворилась, я тут же почувствовала спиной, как тепло похолодело. Я почувствовала его, узнала кожей тот демонический холодный взгляд.

– Что ты устроила в моем доме? – Грозно прорычал Мэ-

лор.

Сидя на коленках спиной к нему, сжимая какую-то ткань в руках, я замерла. Я не могла дышать в его присутствии, не могла говорить.

– Я с тобой говорю – прорычал он своим сбивающим тоном.

Я только дышала глубоко, быстрыми, короткими вздохами. Сердце колотилось, хотелось прижать к нему руки, чтобы удержать на месте. Мужчина подошёл ко мне, его пальцы обхватили руку, полностью поднимая меня с пола. Оказавшись повернутой к нему, я подняла красные глаза, полные боли, ненависти, страха.

– Ты чуть не убил человека. Почему, черт возьми, я все ещё жива? Что ты хочешь от меня? Я не знаю где Ллойд, я ничего не знаю.

– Перестань переоценивать никчемную жизнь этого ублюдка, а цени свою. Пока она в тебе есть. Уж он бы точно о тебе не горевал.

Мэлор разжал пальцы, оставляя новые отметины на теле. Заметив вновь кровоточащую рану на руке, потянулся к ней, но я непроизвольно одернулась, как от огня, тут же ловя излишне суровый взгляд, усмиряющий в одно мгновение.

– Прикажу Фреду обработать.

– Сначала наносишь раны, а потом лечишь, в чем логика? – Усмехнулась я его словам.

– Потому что только я решаю, что будет с тобой. Лечить

или убивать, а может мы так, и будем играть, – он завёл свою ладонь за мой затылок, пристально осматривая лицо со всех сторон, – бровь сильно опухла, – произнес Мэлор, – но ведь в следующий раз все может быть хуже, не забывай об этом. Наведите здесь порядок, устрани все, что ты натворила. Когда Фред закончит с тобой, будь готова спуститься вниз на ужин.

Я провожала его взглядом. Большая, мощная с широкими плечами спина удалялась вон. "У него нет сердца", – думала я, пытаюсь выровнять дыхание.

Собрав вещи, я села на окно, обхватив ноги руками. Я разглядывала лужи после весеннего дождя, белые тучи, мокрые деревья. Жизнь там за окном казалась настоящей, крапивоной. Я обожала дождь, душа исцелялась с каплями, даря ощущение свежести, не смотря на хмурость. Дождь был моей маленькой любовью. Я завидовала псу, расхаживающему там внизу с мокрой шерсткой, завидовала оживающим цветам, пытаюсь представить их аромат.

Стук в двери отвлек меня от мыслей ни о чем, но в то же время о – бесконечно важном.

– Да.

– Можно мисс Дарли?

В комнату заглянул Фред. Я качнула головой, присаживаясь на кровать.

– Меня зовут Аста. Называй меня так, ладно? – Более мягко произнесла я, все еще клопоча внутри ко всему, что про-

исходило со мной сейчас.

Но Фред казался другим, не похожим на остальных. Рядом с ним действительно становится спокойно.

– Хорошо Аста. Давай посмотрим, что у тебя там.

Он присел рядом, положив аптечку на мою кровать, взяв мою ладонь, осмотрел рану. Нежным взглядом пристально рассмотрел лицо, вызывая некое смущение. Мужчина ловко справился с обработкой. Наложив пластырь на бровь, и перебинтовав руку, улыбнулся.

– Вот и все, теперь как новенькая. Слушай, делай, как он говорит, тогда с тобой все будет в порядке.

– Спасибо Фред. Почему ты тут? Почему работаешь на этого монстра? Ты же не такой, кажешься не таким. Неужели ты тоже мучаешь людей, убиваешь?

– Слушай, Аластер суровый человек, жестокий, но он ценит преданность. Он изменил мою жизнь, тебе не следует осуждать моё нахождение тут. Ты ничего не знаешь.

– Ладно, прости. Значит, ты все-таки убивал людей, – произнесла вслух, но скорее для себя самой, нежели ему.

– Это моя работа, – спокойно ответил мужчина, – но пока не было случая, – добавил он, но это никакого уже не имело значения.

Я отвела взгляд, отстранившись в сторону, давая понять, что ему пора.

– Собирайся на ужин, босс тебя ждёт.

– Я что буду ужинать с ним? – Сгустив брови, напряженно

произнесла.

– Да и лучше тебе не делать такое недовольное лицо. Решения мистера Мэлора не должны кого-то не устраивать вслух.

– Ты не знаешь, почему я тут? Он убьёт меня да, не отпустит же?

– Я знаю, что он должен был убить тебя несколько дней назад, но ты все ещё тут. И у него однозначно есть на то причины.

Взглянув последний раз в карие глаза Фреда, я защелкнула за ним дверь. Уткнувшись лицом в ладони протяжно выдохнула. За закрытыми веками не было темноты, там было его лицо с голубыми глазами. Холодными, острыми, даже сейчас смотрят на меня.

Через полчаса я спустилась вниз по лестнице в просторную большую гостиную.

– Присаживайся, босс скоро подойдёт, – сказал Фред, отодвигая мне стул.

– Не заставляй меня повторять дважды, – где-то за спиной послышался холодный голос Аластера разговаривающего по телефону, – Фред свободен, – присаживаясь напротив меня, отчеканил Мэлор, закатывая рукава рубашки.

Шлейф терпкого запаха и жёсткой властной энергии следом ворвались с ним в комнату, заполняя пространство и мои легкие.

Как только босс сел на стул, ужин был подан. Мэлор при-

нимал еду, игнорируя моё присутствие молчанием. Напряжённым для меня молчанием. Желание обороняться присутствовало постоянно, особенно в тишине, когда он не озвучивает свои мысли. Восседая в центре стола, Аластер неизменно выглядит мощным, суровым, грозным, всегда. Уверенна, что даже во сне его хищная энергия не засыпает.

Перебрав без аппетита еду в тарелке, я осушила стакан с соком, отодвигая в сторону.

– Я хочу выходить на улицу, это слишком для меня, я не животное сидеть взаперти, – сминая салфетку в кулак, бросила взгляд на хозяина дома, хозяина моей теперешней ничемной жизни.

– В доме достаточно места, я бы не назвал его клеткой Аста. Ты жила в менее, лучших условиях, – не отрывая взгляда от ужина, без особого интереса в этом разговоре, ответил мужчина.

– Спасибо тебе сказать? – Нагло отвечаю, сжав угрожающе вилку. Мэлор уловил мой жест, на что лишь ухмыльнулся.

– Скажешь непременно. Не нужно скалить зубы Аста, иначе я могу ответить.

– Я только и вижу твои зубы, постоянные угрозы и ни черта не понимаю что тебе нужно.

– Мои зубы не самая твёрдая моя часть принцесса, я обязательно тебе покажу места покрепче, – злорадно ухмыляясь, Мэлор заострил взгляд на вырезе моего платья.

Все наряды в шкафу сдержанные, но определённо подчёркивающие мои достоинства. А я бы укуталась в балахон с удовольствием, скрываясь от его пошлого взгляда. В определённые моменты холод Аластера обжигает, это он активно демонстрирует. Даже намёков не нужно, я слышу его непристойные мысли, чувствую эту грязь, ощущаю похоть.

– Ты знала, что Ллойд приёмный сын Харви? – Громом сыпят его слова. Темный взгляд въедается, сканируя каждую мышцу, каждую клетку, дыхание. Он словно зверь постоянно держит меня за глотку, выжидая удобного случая.

Рука застыла в воздухе вместе с вилкой, замирая. Взор зависает в голубом холоде напротив.

– Нет, – шокировано произношу я, отрицательно качая головой.

– Твой драгоценный Ллойд тебя и в это не посвятил? Интересно, не находишь?

– Ты его нашёл? – С надеждой задаю вопрос.

– Мои люди нашли труп, похожий на Ллойда, – не отрываясь от ужина, произносит Мэлор, исподлобья продолжая сканировать мои эмоции.

Я закрыла глаза, ощущая острую щипающую боль в них, зарываясь лицом в ладони, мечтая исчезнуть. Дышать становится тяжело, больно. Утерев влагу с глаз, беру себя в руки, откидываясь на спинку стула, проглотив дрожь и безысходные слезы, не сейчас, не перед ним, не верю, не единому слову не верю.

В голове крутились события последних дней, а виной всему был ОН, человек без сердца, сидящий напротив. Врет, с ума сводит.

Мэлор сложил приборы на тарелке, утерев рот салфеткой. Совершенно спокойно, будто не обрушил на меня сейчас весь лёд, не завалил им.

"Ллойд", – сокрушительно звучит в моей голове. Что происходит? Это со мной, это я? Дышу? Не понимаю. Не верю, он жив. Это лишь очередные попытки повлиять на меня, напугать.

Дрожь охватила тело, мелкая, рассыпаясь колючими мелкими гвоздиками.

– Если ты все, я жду тебя в своём кабинете, идём, – раздается голос Мэлора, выводя меня из транса.

– Зачем? – Растерянно спрашиваю я.

Но его взгляд заставляет следовать за ним без ответа. Кроткими быстрыми шагами за его огромной спиной. Рукой я, ещё ощущаю сжатую вилку, мечтая иметь хоть какую-то защиту, прокручивая в голове возможные варианты.

Усаживаясь в свое кресло, Аластер достал из ящика папку, протягивая мне.

– Что это? – Тихо спрашиваю, пробегаясь глазами по столу в кабинете.

– Договор, на новую сделку. Подпиши, – приказывая, изъясняет он.

– Я не буду ничего подписывать, – оторопев, повторяю

несколько раз.

Мужчина потёр подбородок, ухмыляясь в тихом выдохе.

– Принцесса у тебя нет выбора.

– Что это за груз? Расскажи мне все, я имею право знать.

– Ладно. Контрабанда. Оружие и все с этим связанное. С фирмой Харви мы работали уже несколько лет. Ллойд прекрасно знал обо всех делах, странно, что ты не знала, очень странно, – сощурился взгляд, Мэлор очередной раз разглядывал меня, сканируя каждый жест способный меня выдать.

– Я не хочу этим заниматься. Ты хочешь повесить на меня все да? Это же ясно, что я буду крайней, черт, я...

Мужчина достал ручку, кладя поверх документа, подталкивая мне.

– Если ты будешь на одной стороне со мной, тебе не о чем беспокоиться, я своих не бросаю. Это я тебе обещаю Аста.

– Почему я должна тебе верить? Для тебя моя жизнь ничего не значит, – отпираясь, цежу сквозь зубы.

– Хорошо. Последний файл, подпиши доверенность, полную на меня. Это освободит тебя от ответственности. Знаешь что Аста, не смотря на все, указывающее на тебя, я тебе верю. Если ты не виновна, тебе нечего бояться, а до правды, я докопаюсь, не сомневайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.